

А.В. Муравьев

«ПОСЛАНИЕ К АВВЕ СИМЕОНУ» В СБОРНИКЕ ΑΣΚΗΤΙΚΟΙ ΛΟΓΟΙ ΙΣΑΑΚΑ ΣΙΡΙΝΑ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ПСЕВДОЭПИГРАФА

В статье рассматривается известный псевдоэпиграф в греческом корпусе «Аскетических слов Исаака Сирина» (VII в.) – «Письмо к авве Симеону», являющееся на самом деле «Письмом к Патрикию» западносирийского писателя Филоксена Маббогского. Рассмотрены рукописная история интерполяции и возможные причины псевдоатрибуции, связанные с идейной борьбой вокруг темы «мессалианства».

Ключевые слова: сирийская литература, патристика, сирийские рукописи, Исаак Сирин, Филоксен Маббогский, несторианство, монофиситство.

Греческий переводной сборник «Ασκητικῶν λόγων ἁββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου» появился на свет в палестинском монастыре Мар-Саба (лавре св. Саввы) в VIII в. и стал необычайно популярен в кругах византийского, а затем, после переводов XIV в., и славянского иночества¹. Это был первый и единственный сборник переводов сирийской аскетико-мистической литературы в греческой книжности. Переводчики, иноки Патрикий и Авраамий, взяли за основу сборника сочинения несторианского мистического писателя мар Исхака Нинивийского (прибавив к его имени греческое прозвище «Сириец», слав. Свринь), включив в корпус несколько переводов сирийских сочинений разного времени и сочинений писателей – Дадишо Катарского, Иоанна Дальятского, Симеона (Шимьона) д-Тайбуте). До XX в. комплексный характер сборника был неясен, и ученые, занимавшиеся сборником (в их числе С. ал-Симаани и П. Беджан²), высказывались крайне осторожно, хотя и отмечали в текстах, позднее признанных псевдоэпиграфическими, некоторые странности для восточносирийского писателя.

ФИЛОКСЕН И ЕГО ПОСЛАНИЕ

Самый известный псевдоэпиграф савваитского сборника – юслание, написанное знаменитым монофизитским деятелем и богословом V в. Филоксеном (в сирийской форме – Аксеная) Маббогским и обращенное к эдесскому иноку Патрикию. Этот Филоксен был природным сирийцем и родился, вероятно, в треть-

Муравьев Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ См. Муравьев 2008, предисловие; Chialà 2002; о монастыре: Patrìch 2001, esp. 119–316.

² Assemani (ed.) 1719–1725; Bedjan 1909.

ей четверти V в. в селении Тахал области Бет-Гармай, к востоку от Тигра³. Несмотря на то что его родина находилась в персидских границах, основная деятельность Филоксена проходила в Римской империи и была связана с догматической борьбой вокруг халкидонского вероопределения. Малодостоверное утверждение Феодора Анагноста (Hist. 124, 9–10)⁴, повторенное Феофаном (Chron. a. m. 5982, Chr. g. 482)⁵, что он был рабом и даже не был крещен (Πέρσης μὲν γὰρ ἦν τῷ γένει, δοῦλος δὲ τὴν τύχην, φυγὼν τοῦ ἰδίου δεσπότου... ἀβάπτιστος ὢν καὶ κληρικὸν αὐτὸν λέγων) считается голословным. Образование он получил в Эдессе (сир. Урхой), возможно, в знаменитой «школе персов», которая позднее, в 489 г., была изгнана из Эдессы за антиохизм в христологии и поддержку опального патриарха Нестория⁶. Уже в школе он столкнулся на почве христологии со схолярхом Ихивой (в греческой традиции – Ἰβας)⁷. После Халкидонского собора (451 г.) Аксеная, как многие сирийцы, перешел в жесткую оппозицию халкидонитам и поддерживал знаменитого миафисита Севира в его борьбе против Флавиана II Антиохийского. В годы зеноновского «Энотикона» Аксеная поддерживал Петра Валяльщика (Гнафея) и был им рукоположен в 485 г. в епископы Маббога (Ἱεράπολις, сир. ܡܒܒܘܓܐ, араб. مطبخ, Менбидж, 160 км к северо-востоку от Антиохии), причем принял греческое имя Филоксен, о чем свидетельствует Феофан (Chronogr. a.m. 5982, a.c. 482): Πέτρος δὲ ὁ Γναφεύς... αὐτὸν χειροτονήσας Φιλόξενον μετωνόμασεν⁸.

Именно ожесточенная борьба против Флавиана заставила Филоксена даже искать поддержки радикальных монофизитов Евтиха и патриарха Диоскора, от первого из которых ему пришлось впоследствии отмежеваться. В конце концов, в 507 г. (по свидетельству Феофана Исповедника⁹) Филоксен отправляется в Константинополь (Ξεναίαν τὸν μανιχαίοφρονα ἤγαγεν Ἀναστάσιος εἰς τὸ Βυζάντιον), а затем – при согласии императора Анастасия – в Сидон. Там под председательством Филоксена и Сотириха Кесарийского открылся поместный собор, на котором разразился грандиозный скандал, так что царю пришлось объявить его недействительным. Флавиан, обвиненный Филоксеном в «несторианстве», собрал еще один собор, уже в Антиохии, где впервые в истории проклял всех столпов антиохийской богословской школы, – Диодора, Феодора, Феодорита и Ихиву (Иву)¹⁰. Однако этот собор не дал нужного эффекта, и Филоксен таки добился своего: Сефир хоть и не без волнений и беспорядков, был утвержден на Антиохийской кафедре¹¹, а Филоксен возвратился к своей пастве. Церковная позиция его была крайне умеренной (де Аллѣ пишет: son zèle n'avait rien de fanatisme aveugle qui lui fut souvent imputé¹²). Единственное, чего он категорически не выносил – это антропоморфные изображения ангелов, такие иконы по его приказу уничтожались. Но с

³ О Филоксене см. Halleux de 1963; Brock [б.г.]. Ему посвящен специальный выпуск web-журнала Hugoye: 13/1 и 13/2 (2010): <http://syrcom.cua.edu/Hugoye/Vol13No2/index.html>

⁴ Hansen 1971, 124.

⁵ Klassen (ed.) 1839, 207.

⁶ Пигулевская 1965, 147.

⁷ Assemani (ed.) 1719, 352–353; Wallis Budge II, XVII. Это тот самый Ихива, который под греческим именем было осужден в числе «Трех глав» на Соборе в Константинополе в 553 г.

⁸ Klassen (ed.) 1839, 208.

⁹ Klassen (ed.) 1839, 230.

¹⁰ Stein 1949, 171.

¹¹ Stein 1949, 173; Halleux de 1963, 74.

¹² Halleux de 1963, 88.

воцарением Юстина церковная карьера Филоксена завершилась. Он был сослан в Гангру в Пафлагонии в 519 г., а его клир и паства, с которой он старался обращаться мирно, с готовностью приняли нового епископа взамен изгнанного и провозгласила Филоксену анафему как «еретика и манихею»¹³. Затем он был переведен во фракийский Филиппополь, где и умер в 10 декабря 523 г. при невыясненных обстоятельствах.

Позднее на основе его сообщений о невыносимых условиях жизни (ссылного епископа поселили в клетушку над кухней, дым из которой не давал ему дышать¹⁴) возникла легенда о мучении, увековеченная его биографом Илией Картаминским¹⁵. Западные сирийцы считают его мучеником за веру¹⁶. Филоксен помимо особой редакции сирийской Библии, называемой «Филоксеновой», оставил немало произведений гомилетического и полемического характера¹⁷. Среди них было и знаменитое послание с ответом на три вопроса о христианской аскетике (№ 44 в Clavis'e Микелсона)¹⁸, попавшее в мелькитской традиции в корпус мар Исхака.

По содержанию это послание¹⁹ есть ответ Филоксена некоему эдесскому иноку Патрикию, который обращает к нему вопрос: нельзя ли избежать аскетических трудов на пути к достижению просветления и боговидения? Эту проблему Филоксен (а может быть, и сам Патрикий) разделил на три вопроса: следует ли выполнять все заповеди Христа, надо ли избегать того, что вызывает страсти, надо ли учитывать возможный соблазн слабых духом? На все три вопроса Филоксен дает аргументированный ответ в том смысле, что никакой альтернативы борьбе со страстями не существует. Эта точка зрения очень близка и мистике Церкви Востока мар Исхаку Нинивийскому, в корпус которого попало «Послание Патрикию», однако ее можно по справедливости назвать общей для большинства духовных писателей, как сирийских, так и греческих, ибо она задана главным аскетическим трендом христианского Востока с IV в. и позже – евагрианской аскетикой и мистикой.

«ПОСЛАНИЕ» КАК ПСЕВДОЭПИГРАФ ИСААКА СИРИНА

Прежде всего необходимо сказать, что уже в VIII в. сочинения мар Исхака Нинивийского, бывшего краткое время епископом Нисибина, стали переписываться миафиситами и мелькитами и в определенной степени утратили связь с восточносирийской средой, породившей их. То же самое можно сказать и о сочинениях других мистиков Церкви Востока, например о Иоанне Старце Дальятском, труды которого сохранились исключительно в западносирийских рукописях²⁰. Причина этого процесса до сих пор не вполне ясна, возможно, в условиях выживания под исламским владычеством у восточных сирийцев аскетико-мистическая тематика

¹³ Halleux de 1963, 94.

¹⁴ Об этом Филоксен писал в «Послании иконам Сенауна»: Halleux de 1963, 95.

¹⁵ Halleux de (ed.) 1963, 95.

¹⁶ Halleux de 1963, 101–105.

¹⁷ См. указатель к трудам Филоксена, составленный Д. Микелсоном: (Michelson 2010): http://syrcom.cua.edu/Hugoye/Vol13No2/HV13N2_Michelson.pdf; а также Ортис де Урбина 2011, 160 (§ 107).

¹⁸ Halleux de 1963, 254–255.

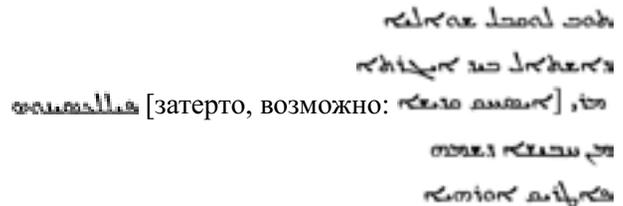
¹⁹ Текст и перевод: Lavenant (ed.) 1963.

²⁰ Beulay 1990, 19–25.

отошла на третий план, а у западных (миафиситов и мелькитов), связанных теснее с собратьями по вере в Римской империи, эта тематика оказалась востребована в большей мере. В сирийском корпусе мар Исхака оказалось несколько псевдоэпиграфов, которые затем перешли и в греческий перевод. Вероятно, путем интерполирования корпуса осуществлялось своеобразное перераспределение культурного наследия сирийцев, которое в ином случае оказалось бы ограниченным рамками одной деноминации. В ряду этих псевдоэпиграфов находится и текст Филоксена.

В греческих рукописях сборника «Аскетических слов Исаака Сирина», на которых основано новейшее критическое издание греческого текста Марселя (Μάρκελλος) Пирара²¹, «Послание» носит два разных названия: Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν ὄσιον πατέρα Συμεῶνην τὸν Θαυματουργόν (рукопись Constantinopolitanus, Magnae Scholae 37) или Ἐπιστολὴ τοῦ ἁγίου Ἰσαὰκ πρὸς τὸν ἄββάν Συμεῶνα, τὸν ἀπὸ Καισαρείας (рукопись Constantinopolitanus, Magnae Scholae 30). По принятой нумерации трактатов Первого собрания мар Исхака в рукописях «Послание» идет под № 78, а в издании Феотоки оно опубликовано под № 86²². Традиционной сложностью всегда являлось определение оригинала перевода, поскольку савваиты переводили не с восточносирийского типа текста, который положил в основу своего издания П. Беджан, а некую рукопись западносирийского типа.

Уже кардинал Анджело Май заметил, что в рукописи Vatican syr. 125²³, которая особенно близка к оригиналу савваитов и поэтому является центральной в нашем анализе, это письмо присутствует в редакции, отличной от других 10 рукописей, на которых позднее основывался Р. Лавенан при издании сирийского текста²⁴. Письмо там помещено в конце Первого собрания²⁵ мар Исхака, что, по мнению самого авторитетного исследователя Филоксена А. де Аллэ, и послужило причиной псевдоатрибуции в последующей греческой традиции²⁶. Заголовок письма в ватиканской рукописи носит следы явной правки и выглядит так (см. рис. 1):

²¹ Πιράρ 2012, 826–861. Старое издание (Θεοτόκης 1770) можно считать уже неактуальным.

²² В русском и славянском переводах ему присвоили номер 55.

²³ Брок (2001, 201–208) говорит (с. 206) о рукописи: very probably of Melkite origin. Далее Брок вполне убедительно показывает что Vat. syr. 125 не могла быть прямым оригиналом савваитов, ибо в ней иной порядок трактатов и ряд черт, делающих такое предположение невозможным.

²⁴ Mai, Cozza-Lusi 1871, 157–158.

²⁵ Всего известны три сирийских собрания, источники называют от четырех до пяти; см. Chialà 2002.

²⁶ Halleux de 1963, 254–259.

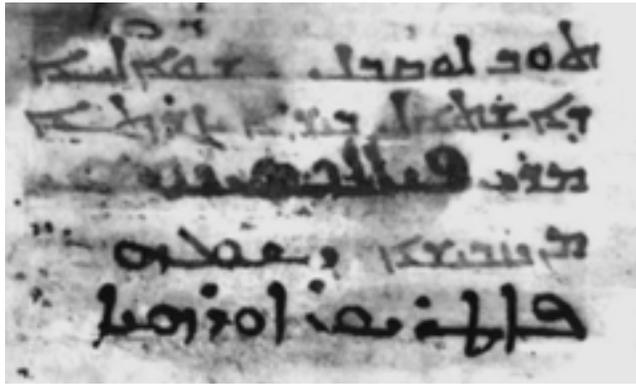

Рис. 1. Ватиканский кодекс, fol. 152

Теперь²⁷ относительно вопроса
Который был поставлен в письме
Мар [затерто, возможно: Исааку отшельнику] Филоксену
Отшельником²⁸, имя которому
Патрик[ий] Эдесский²⁹.

Слова ~~ܡܪ ܦܝܠܘܟܣܢܘܢ~~ и ~~ܡܪ ܦܝܠܘܟܣܢܘܢ~~ написаны мелькитским серто поверх затертого основного текста, написанного эстрангелой. Очевидно, редактор уже имел дело с интерполированным списком и хотел таким простым образом «восстановить историческую справедливость». На поле рукописи он сделал такую маргинальную пометку: ~~ܡܪ ܐܚܨܐܝܐ ܕܦܝܠܘܟܣܢܘܢ~~ – «мар Аксеная, который был мар Филоксен». Уже из заглавия понятно, что сирийские переписчики-эпитоматоры вполне сознательно включили текст Филоксена в корпус мар Исхака, желая объединить сходные по типу тексты в один. Позднейший редактор рукописи, вероятно, миафисит-патриот своей деноминации, решил «поправить ошибку».

Переводчик Исаака Сирина на английский, Д. Миллер³⁰, несмотря на практически полный научный консенсус об авторстве письма, считает, что адресатом письма был не эдесский инок Патрикий (ܦܬܪܝܩܝܘܨ), а некий Симеон Кесарийский (разумеется, это не известный столпник V–VI вв. и не духовный писатель Симеон Дивногорец). Доверяя греческой традиции, Д. Миллер предпочел считать адресатом некоего неизвестного авву Симеона, имя которого он попытался прочесть в приведенном у нас фрагменте. Имя загадочного аввы Симеона, строго говоря, не читается в рукописи, а явно восстанавливается из греческого перевода. Впрочем, аргументов Миллера явно недостаточно для доказательства этой переатрибуции, главный из них – потеря единственного полного названия этого сочинения и появление в греческой традиции имени Симеона.

Не собираясь оспаривать сам факт псевдоатрибуции³¹, попытаемся тем не менее поставить вопрос: с какой целью и в каких обстоятельствах был изменен и автор,

²⁷ Стандартный рубрикатор в рукописях можно перевести как «далее».

²⁸ Чтение слова qaddīšā – «святой» – вызывает некоторые трудности из-за не вполне стандартного дукта, однако это чтение безальтернативно.

²⁹ В сирийском rescriptus напечатан серто.

³⁰ [Miller] 1984, XCII.

³¹ А. де Аллэ справедливо замечает, что у нас нет причин сомневаться как в авторстве Филоксена, так и в имени адресата (Halleux de 1963, 256).

и адресат письма? Ошибочной атрибуции верили и ал-Симаани, и И. Рахмани, и А. Май³². Однако уже И. Шабо справедливо критикует рукописную атрибуцию и делает вывод о полнейшей ее фиктивности: «Firmum igitur remanet non solum eum ad Symeonem Stylitam non scripsisse sed nec eodem tempore vixisse»³³. М. Кмоско писал: «Persona Symeonis a translate conficta est»³⁴. Причина этой псевдоатрибуции виделась Шабо в желании переписчиков сохранить важный текст для читателей, которым было ненавистно имя монофизитского богослова³⁵. Однако действительная причина кажется несколько более сложной. Связана она с непростыми отношениями внутри сирийского христианского сообщества в исламском Халифате. Как пронизательно заметил С. Гриффит, сирийцы, принадлежащие к различным конфессиональным направлениям христианства, с приходом ислама осознали свои отдельные идентичности и вступили в конкуренцию друг с другом³⁶. При этом каждая пыталась доказать свои исключительные права на древнее наследие, прежде всего на духовную письменность и на великих святых. Именно в сфере литературной начался процесс «переучета духовного прошлого», в ходе которого разным писателям IV–VI вв. приписывались взгляды, высказывания, а то и целые произведения в определенном конфессиональном духе. Например, Симеону Столпнику приписаны несколько писем явно антихалкидонитского характера³⁷. Имя Симеона, скорее всего, как доказал Г. Кессель, взято от Шимона д-Тайбуте.

ТЕКСТ «ПОСЛАНИЯ» – ЭПИТОМА – ПЕРЕВОД

Текст «Послания» в рукописи Vat. syr. 125 выделяется из ряда прочих рукописей некоторыми особенностями. Оригинальный сирийский текст письма Филоксена полностью был опубликован Р. Лавенаном в 1963 г.³⁸, и это позволяет сказать, что в вопросе окончательной атрибуции этого памятника поставлена точка. Однако интересен тот факт, что Лавенан при публикации текста знаменитого миафиситского епископа в основу издания положил не ватиканский манускрипт, а другие рукописи, причем указал, что «текст слишком несовместимый (*désessemblable*) с другими рукописями, чтобы произвести коляцию всех его различий»³⁹.

Уже беглое сравнение первых строк показывает, что различие между текстами ватиканской рукописи и остальных десяти, положенных в основу издания Лавенана, состоит прежде всего в эпитомировании текста в первой рукописи. Видно далее, что эта эпитама соответствует греческому переводу. Так, послание начинается в Vat. Syr. 125 и в греческом тексте словами: «Послание твое, святой, не просто начертанные слова; напротив, в нем, как в зеркале, изобразил и показал ты любовь свою к нам. И как представлял ты меня себе, так и написал, и самым делом показал, что любишь меня чрезмерно; а потому от сильной любви позабыл меру нашего [невежества]. Ибо что я должен был написать твоему преподобию и о чем мне, если бы у нас было попечение о своем спасении, надлежало у тебя

³² Rahmani (ed.) 1909, 70–73; Mai, Cozza-Lusi 1871, 157–187.

³³ Chabot 1893, 12–17.

³⁴ Kmosko (ed.) 1926, 123.

³⁵ Chabot 1893, 15–16; Halleux de 1963, 265.

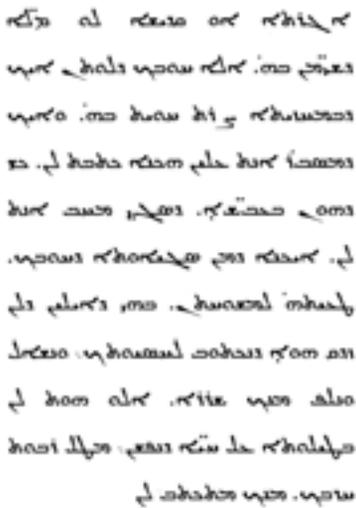
³⁶ Griffith 2004, 233.

³⁷ Опубликовано: Torrey 1899, 253–276; подробнее см. Муравьев 2009, 308–323, особ. 313–314.

³⁸ Lavenant (ed.) 1963, 728–735.

³⁹ Lavenant (ed.) 1963, 727.

спрашивать и узнать от тебя самую истину, о том предупредил ты написать нам по великой любви».

Ἡ ἐπιστολή σου, ὦ ἄγιε, οὐχὶ λόγοι ἐγκεχαραγμένοι εἰσὶν ἐν αὐτῇ, ἀλλὰ τὴν ἀγάπην σου τὴν πρὸς ἡμᾶς ἐν ἐσόπτρῳ ἐξωγράφησας καὶ ὑπέδειξας ἐν αὐτῇ. Καὶ ὡς νομίζεις ἡμᾶς εἶναι, οὕτως γεγράφηκας ἡμῖν, καὶ ἐν αὐτοῖς τοῖς ἔργοις ἔδειξας ὅτι ὑπερβαλλόντως ἀγαπᾷς ἡμᾶς, ὥστε σε ἐκ τῆς πολλῆς ἀγάπης ἐπιλαθέσθαι τοῦ μέτρου ἡμῶν. Διότι ὅπερ γὰρ ἔδει γράψαι ἡμᾶς τῇ σῆ ὀσιότητι καὶ ἐρωτῆσαι καὶ μαθεῖν ταὶν ἀλήθειαν παρ' ὑμῶν εἰ πρόνοιαν ταῆς σωτηρίας ἡμῶν ἐποιοῦμεθα, τοῦτο σὺ διὰ τὸ μέγεθος τῆς ἀγάπης προλαβὼν ἔγραψας ἡμῖν.

В этом фрагменте, как и в последующем тексте, при сравнении его с текстом «Письма», опубликованным Лавенаном, видна разница. Эта разница обычно объясняется (в том числе и самим Лавенаном) эпитомацией «пространной редакции». Но этим дело не ограничилось: в ватиканской рукописи текст письма подвергся вдобавок интерполяции: Лавенан приводит даже специальную таблицу соответствий (и несоответствий) между аутентичным филоксеновским текстом и текстом псевдоэпиγραфа в ватиканской рукописи и в греческом переводе (по изданию Дж. Коцца-Лузи, так как издание Феотоки-Специриса не имеет разбивки на главы)⁴⁰. Выводы его таковы: текст помимо эпитомации содержит три (minimum!) существенных различия от всей (!) семьи сирийских рукописей с именем Филоксена. Это (1) приведенное нами начало; (2) гл. 19–46 по изд. Лавенана; и (3) конец «Послания», замененный на иной, совершенно не соответствующий сирийскому.

Второе различие представляет возможность взглянуть ближе на работу эпитоматора. В филоксеновском тексте (гл. 19 в изд. Лавенана) после слов «не будем искать уединения только потому, что оно усыпляет страсти, но...» (καὶ οὐ μόνον ἕνεκα τῆς ἐρησίας, ἀλλὰ καὶ ἕνεκα τῆς ἀσθενείας) следует текст «прежде всего и только для труда нового человека» (καὶ πρῶτον ἕνεκα τῆς ἀσθενείας καὶ ἕνεκα τῆς ἐργασίας)⁴¹. В Vat. Syr. 125 этот текст отсутствует, вместо него стоит в конце гл. 26 (по изд. Лавенана): «чтобы в откровении чувств и уединении от всего умудрился и обновился в нас внутренний наш человек» (ὅπως ἐν ἀποκάλυψιν αἰσθημάτων καὶ ἐν ἐρησίας ἀποκατασταθῶμεν ὁ ἐν ἡμῖν ἄνθρωπος)

⁴⁰ Lavenant (ed.) 1963, 873: приведены только главы, без анализа текста и с ошибкой относительно гл. 18–46 (о которой будет речь ниже).

⁴¹ Lavenant (ed.) 1963, 764.

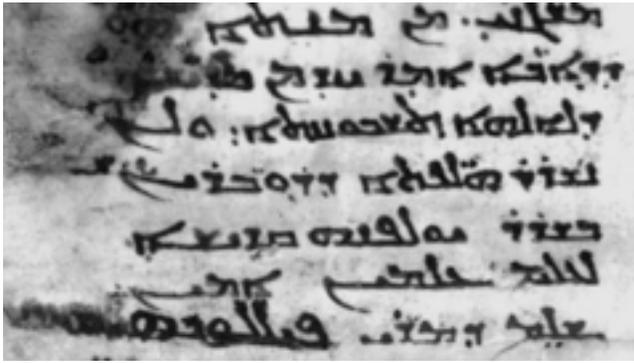

Рис. 2. Ватиканский кодекс, fol. 157

благодать] [и чтобы] через мои писания воспоминание о моей скудости постоянно было бы с тобой»⁴⁷.

Кроме того, как видно на рис. 2, в ватиканской рукописи «Послание» заканчивается словами: «закончилось [послание] мар... [затерто и сверху надписано:] Филоксена». В греческом этих слов нет.

Итак, перед нами два отчетливых псевдоэпиграфических этапа: на первом послание богослова-миафсита сократил и переработал неизвестный эпитоматор, а на втором текст уже в таком виде «отсоединился» от личности «еретика» Филоксена и присоединился к мифологизированной личности «аввы Исаака Сирина», текст трактата которого вставили внутрь «Послания» Филоксена. Этот мифологический «восточный старец» обозначен в греческом переводе савваитов как ἄββα Ἰσαὰκ ὁ Σύρος ἀσκήτης καὶ ἀναχωρητὴς ὁ γενόμενος ἐπίσκοπος τῆς φιλοχρίστου πόλεως Νινευί⁴⁸. Излишне говорить о том, что уже к моменту создания корпуса исторического мар Исхака от Ниневии осталось одно воспоминание, население жило на другом берегу реки в Мосуле, а «христоробие» жителей выливалось в такие ожесточенные межконфессиональные конфликты, что то миафситы, то «несториане» обращались к мусульманским властям с доносами и просьбами окоротить своих соперников⁴⁹.

ОПРАВДАНИЕ «МЕССАЛИАНИНА»

Но была еще одна причина, по которой компиляторы ватиканского кодекса могли включить в сборник «Аскетических слов Исаака Сирина» сочинение миафситского писателя и назвать его адресата именем «аввы Симеона». На наш взгляд, она состояла в том, что Филоксен в своем письме критически упоминает учение «молитвенников» (так называемых мессалиан)⁵⁰, а псевдоэпиграфистам хотелось «очистить» мар Исхака от этого обвинения, суть которого в VIII в. уже была никому не понятна.

⁴⁷ Lavenant (ed.) 1963, 872.

⁴⁸ Пирар 2012, 826.

⁴⁹ См. Муравьев, Немировский 2012. Тот факт, что «христоробие» могло отсылать к связанному с Ниневией пророку Ионе как признанному прообразу Христа, не отменяет противоречивости эпитета в приложении к наличной исторической реальности.

⁵⁰ Муравьев 2010, 153–165; основной труд по проблеме «мессалианства»: Fitschen 1996.

мистики и полемики вокруг так называемых «мессалианских тезисов»⁵⁵. Мнение о том, что святые могут лицеизреть Христа в силу вочеловечения и соответственно обожженной человеческой природы Христа, характерно для Иоанна Дальятского и всей линии платонической мистики, которую определяют как «евагрианская» и к которой принадлежали практически все мистические писатели Церкви Востока. Иначе говоря, Филоксен шельмует в лице древнего житийного героя Адельфа своих современников восточносирийских мистиков (Иоанна Апамейского?), а за ними и всю традицию Исхака Ниневийского и его единомышленников!

Дальнейшее изложение у Филоксена довольно стандартное и следует правилам агиографического топоса: прельщенный Адельф поклоняется сатане, но вместо надления даром созерцания тот «овладел им (ܐܕܠܦܐ)» и вместо божественного созерцания наполнил его бесовскими мечтаниями (ܐܕܠܦܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܡܢܗܘܢ ܕܡܚܘܒܐ ܕܥܘܠܡܐ) и сделал его праздным как от прежних трудов, так и от надежды на бесстрашие». Адельф перестал трудиться, бороться с похотями, и сатана сделал его ересеначальником (ܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ) для тех, которые «потом умножились там, и возникли у них многие скопища иноков (ܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ). И когда распространилось (букв.: открылось, ܕܥܘܠܡܐ) учение их, тамошний епископ изгнал их, и они поселились в обителях Икония (ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ)»⁵⁶.

Если посмотрим, что стало с этим фрагментом в Vat. Syr. 125, то мы увидим одну довольно необычную деформацию (де Аллэ называет ее и еще несколько подобных «erreurs caractéristiques du ms. vatican»⁵⁷) (см. рис. 3).

Имя протагониста Адельфа, прельщенного бесом, известного по другим источникам⁵⁸, предстает в нем как ܡܠܦܬܐ (Malpaṭ), что в точности повторено в савваитском переводе (Μαλλᾶς γάρ τις ὀνόματι ἐξ Ἐδεσσης ἔλκων τὸ γένος)⁵⁹. Каким образом Адельф (ܐܕܠܦܐ) превратился в Мальпат – остается загадкой, вероятно переписчики сохранили группу -LP- в середине, а остальные буквы деформировались, а затем иноки-савваиты поняли форму ܡܠܦܬܐ как греческое имя с основой на -vt-. Таким образом, можно вполне основательно предполагать, что именно ватиканская рукопись (или ее список) была оригиналом савваитов. В целом перевод грешит той же приблизительностью и по временам расширительным толкованием и вставками, которые характерны для всего савваитского сборника «Аскетических слов Исаака Сирина».

Весь этот агиографический пассаж вставлен был Филоксеном скорее всего с целью снять с повестки дня мистико-аскетические проблемы («мессалианские тезисы»), обсуждавшиеся в сирийском монастырях. Довольно грубое «плирофорическое» использование топоса о «прельщенном иноце» (который есть в любом патерике) вполне характерно для «огнепального» Филоксена, не жалевшего сарказма и полемического яда для своих соперников, будь то «несторианин» Ихива или приверженец «Энотикона» патриарх Флавиан. Исторического в этой истории только привязка к Эдессе и Юлиану Старцу, а также взятое из Епифания упоминание о «монастырях Икония», связанное с борьбой между Василием Великим и Евстафием Севастийским. Разумеется, такое свидетельство Филоксена против «молитвенников» мало чего стоило само по себе, но вполне могло стодиться для

⁵⁵ Трейгер 2009.

⁵⁶ Kmosko (ed.) 1926, CCIX; Lavenant (ed.) 1963, 851–855.

⁵⁷ Halleux de 1963, 256.

⁵⁸ Fitschen 1996, 25–28.

⁵⁹ Πιράρ 2012, 850.

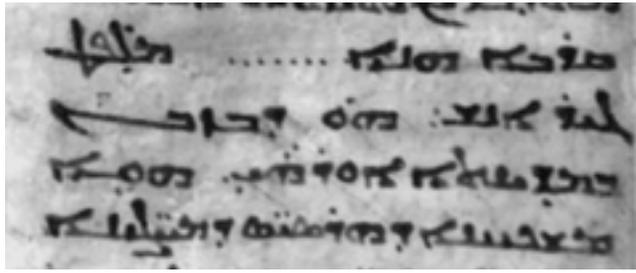

Рис. 3. Ватиканский кодекс, fol. 156v

«обеления» образа «аввы с Востока» от потенциальной ассоциации с «ересью молитвенников», о которой ничего толком не знали, но оттого еще сильнее боялись ее. Туманные и скупые свидетельства греческих источников IV–V вв. были практически неведомы писателям ранней арабской эпохи, а споры «противуеретической» кампании, поднятой церковным деятелем Церкви Востока Бавваем Большим в VII в., мало затрагивали западносирийскую общину. Впрочем, сирийцы по обе стороны вероисповедного и политического лимеса разделяли фундаментальные социопсихологические черты восточного христианства. Христианское сознание на Востоке больше всего трепетало перед угрозой ассоциации с какой-нибудь ересью. Интересно, что переводчики-саввайты для перевода слова «молитвенники» (ܡܫܠܝܢܐ – «мессалиане») в ватиканской рукописи (fol. 156 V^b, см. рис. 3) воспользовались не общепринятым у грекоязычных писателей словом εὐχίται, а диковинным неологизмом Εὐκτικοί⁶⁰. Показательна история «Макарьевского корпуса», авторство которого изначально принадлежало малоизвестному писателю Симеону (!) Месопотамскому, но затем, видимо, из боязни обвинения в ереси «мессалианства» корпус был переатрибутирован св. Макарию Египетскому, отшельнику Нитрийской пустыни⁶¹. К. Фитшен говорит о возникновении «eine spezifische Neufunktionalisierung des Messalianismus-Vorwurfes»⁶², который был формой борьбы несторианского церковного истеблишмента с мистическими и богословски проромейскими настроениями в иноческой среде. Эта тенденция могла перейти и к яковитам. Не случайно, как заметил Лавенан, в ватиканской рукописи содержится отчетливая антиоригенистическая (а следовательно, и антиевагрианская) полемика: на fol. 155 bis v^b содержится список еретиков во главе с Оригеном (...ܡܫܠܝܢܐܘܢ ܡܫܠܝܢܐܘܢ – «я сказал уже относительно Оригена и Валентиниана... и прочих древних ересеначальников, что они прокляты»)⁶³. А. Трейгер предполагает, что дело было не столько в «проромейском» аскетизме, сколько в определенном сближении мистиков Церкви Востока с возникающим движением мистического ислама, суфизма⁶⁴. Возможно, свою роль сыграли оба фактора, хотя первое объяснение видится нам более разумным.

Вышесказанное позволяет предположить, что «Послание» миафисита Филоксена Маббогского входило в мистико-аскетический «тезаурус» сирийцев, прони-

⁶⁰ Pirár 2012, 860.

⁶¹ См. Дунаев 2002.

⁶² Fitschen 1996, 298.

⁶³ Lavenant (ed.) 1963, 727.

⁶⁴ Трейгер 2009, 141–147.

чая вероисповедные границы. В раннеарабскую эпоху началась инвентаризация наследия западными сирийцами (возможно, мелькитами), в рамках которой «Послание» было вставлено в корпус сочинений мар Исхака («Первое собрание»), а сам автор потерял связь с восточносирийской средой и превратился в общевосточного «авву-аскета из христоролюбивого града Ниневии». Адресат «Послания», никому не понятный Патрик(ий), был заменен на Симеона, который, хотя и не мог быть ни столпником из Тель-неше, ни Симеоном Младшим (Дивногорцем), был назван для пущей таинственности «Кесарийским». Точно так же никому не понятный Симеон Месопотамский был заменен на известного по «Апофтегам» авву Макария Египетского. Эти замены хотя и создали для ученых массу проблем, но позволили текстам сохраниться в грекоязычной среде, которая не смогла бы переварить их, будь на месте псевдоэпиграфической атрибуции реальные имена их авторов.

Литература

- Дунаев А. 2002: Макарий Египетский, преп. Духовные слова и послания. М.
- Муравьев А. 2009: Мемра Иакова Саругского о Симеоне Столпнике в контексте истории конфессиональной борьбы на сирийском Востоке V–VII вв. // Символ. 55, 308–321.
- Муравьев А.В. 2010: «Мессалианский» миф IV–V вв. и споры об аскетике в иранской Церкви Востока VII в. н.э. // ВДИ. 4, 153–165.
- Муравьев А.В., Немировский А.А. 2012: От Ниневии до Сузианы // ВДИ. 3, 67–77.
- Ортис де Урбина И. 2011: Сирийская патрология. М.
- Пигулевская Н.В. 1965: Культура сирийцев в средние века. М.
- Трейгер А. 2009: Могло ли человечество Христа созерцать Его божество? Спор VIII в. между Иоанном Дальятским и Тимаеосом I, католикосом Церкви Востока // Символ. 55, 121–151.
- Θεοτόκης Ν., Σπλιτσερής, Ι. (ed.) 1770: Ἀσκητικοὶ λόγοι τοῦ ἄββα Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Lpz.
- Πιράρ Μ. 2012: Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου Λόγοι ἀσκητικοί. Καρυές, Ἅγιον Όρος.
- Assemani J. (ed.) 1719–1725: Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana. T. I–III. Roma.
- Bedjan P. (ed.) 1909: Mar Isaacus Ninivita. De Perfectione religiosa. P.–Lpz.
- Beulay R. [1987]: La Lumière sans forme. Introduction à la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne.
- Beulay R. 1990: L'enseignement spirituel de Jean de Dalyatha, mystique syro-oriental du VIIIe siècle. P.
- Brock S. 2001: Syriac into Greek at Mar Saba // Раздел книги. The Sabaite heritage in the Orthodox Church from the fifth century to the present / J. Patrich (ed.). Orientalia Lovanensia Analecta.
- Brock S., Remban M. 1987: Philoxenus of Mabbug. Baker Hill, Kottayam.
- Chabot J.-B. 1982: De S. Isaaci Ninivitaе vita, scriptis et doctrina. P.
- Chialà S. 2002: Dall'ascesi eremitica alla misericordia infinita. Firenze.
- Fitschen K. 1996: Messalianismus und Antimessalianismus: ein Beispiel ostkirchlicher Ketzergeschichte. Göttingen.
- Griffith S. 2004: Christians under Muslim rule // Cambridge History of Christianity. Cambr.
- Halleux A. de (ed.) 1963: Eli de Qartamin. Memra sur S. Philoxène de Mabboug. CSCO 233–234. Louvain.
- Halleux A. de 1963: Philoxène de Mabbog. Sa vie, ses écrits, sa théologie. Louvain.
- Hansen G.Ch. 1971: Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte. B.
- Klassen J. (ed.) 1839: Theophanis Chronographia. I. Bonn.
- Kmosko M. (ed.) 1926: Liber Graduum. Patrologia syriaca 1 (3). P.
- Lavanant R. (ed.) 1963: La lettre à Patricius de Philoxène de Mabboug PO XXX/5. Tounhout.
- Mai A., Cozza-Lusi G. 1871: Nova Patrum Bibliotheca. T. 8. Roma.
- Michelson D.A. 2010: A Bibliographic Clavis to the Works of Philoxenos of Mabbug // Hugoye. 13/2.
- Miller D. 1984: Ascetical Homilies of St. Isaac the Syrian Transfiguration Monastery. Boston.
- Patrich J. 2001: The Sabaite heritage in the Orthodox Church from the fifth century to the present. Leuven.
- Rahmani I. (ed.) 1909: Studia Syriaca. T. 4. Sharfeh.

- Rubenson S.* 1990: *The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint.* Mineapolis.
Stein E. 1949: *Histoire du Bas-Empire.* T. II. Paris–Bruxelles–Amsterdam.
Torrey Ch. 1899: *The Letters of Symeon the Stylite // Journal of American Oriental Society.* 20, 253–276.

*THE LETTER TO ABBA SIMEON IN THE COLLECTION
OF ΑΣΚΗΤΙΚΟΙ ΛΟΓΟΙ OF ISAAC THE SYRIAN:
A HISTORY OF A PSEUDEPIGRAPH*

A. V. Muraviev

The author presents a study of *The Letter to Abba Simeon*, a well-known pseudepigraph included in the collection of ascetical works of Isaac the Syrian (7th century). The work proves to be *The Letter to Patrikios* by the Western Syrian writer Philoxenos of Mabbog. Manuscript tradition of the interpolation and probable reasons for the false attribution are discussed. The latter were probably connected with the controversy over «Messalianism».